

— Хочешь точное время? — Лю Шэнь снова посмотрел в телефон, говоря точное время. — 4:30.

Чтобы доказать, что он не врет, Лю Шэнь еще раз показал телефон.

Из-за приглушенного освещения в комнате свет из телефона Лю Шэня бросался в глаза особенно сильно.

Те, кто находились рядом, могли отчетливо видеть экран.

Юань Тинлань, сидевший ближе всех, разглядел его особенно ясно.

На фото были не просто кто-то, а Лю Шэнь с Чи Чжоу.

Они сидели ближе, чем друзья. Их поза была далека от той, что свойственна обычным приятелям.

Юань Тинлань не мог не вспомнить то, что говорил Чи Чжоу раньше.

Насколько близко оказалось близко?

Достаточно близко, чтобы вот так фотографироваться?

И даже использовать фото как обои.

Все моментально опешили из-за снимка. Группа вокруг Чи Чжоу, горячо беседующая, утонула в тишине, пока все смотрели на личное фото.

Лю Шэнь, казалось, не замечал ситуацию, он спокойно убрал телефон, озвучив время.

Чи Чжоу заметил слегка напряженную атмосферу, возникшую из-за «случайно» показанной фотографии.

«Черт, этот парень точно делает это специально»

Это был специально сделанный ход, ведь Чи Чжоу не мог отреагировать, когда вокруг столько людей.

Поскольку Чи Чжоу и Лю Шэнь ничего не объясняли, другие не посмели расспрашивать, оставляя любопытство витать в воздухе.

Чертов Лю Шэнь. Совершает каминг-аут только для того, чтобы подшутить над ним! Его трюкам нет конца!!

Лю Шэнь должно быть все просчитал, прежде чем согласиться прийти.

К счастью, неловкая тишина пропала, когда кто-то из другой группы взял микрофон, чтобы спеть. Несколько человек, притворяясь, что ничего не было, неуклюже кашляли и сменили тему.

Тактика Лю Шэня подействовала незамедлительно. Это единственное фото добавило двусмысленности в их отношения в глазах окружающих. Все стали вести себя осторожнее, не понимая, какие между Чи Чжоу и Лю Шэнем отношения.

Чи Чжоу же не обращал внимания на смену настроения окружающих. Он думал только о том, как Лю Шэнь опять переиграл его, и начал думать, как повернуть ситуацию в свою сторону.

Поскольку Лю Шэнь зашел так далеко, почему бы ему не поднять ставки?

Они уже рассказали о своих отношениях, так что у него не было никаких причин прикрывать Лю Шэня.

Чи Чжоу решил бороться огнем с огнем.

Он специально протолкнул телефон в щель между изголовьем и сиденьем дивана и терпеливо подождал пять минут.

Когда прошло достаточно времени, он притворился, что тщательно проверяет карманы и осмотрелся вокруг, а потом наконец сказал:

— Хм, кажется, я потерял телефон.

Он повернулся к Юань Тинланю и спросил:

— Ты видел мой телефон?

— Неа, — ответил Юань Тинлань. — Ты его потерял? Я помогу найти.

Стоящие поблизости тоже стали помогать, смотрят по сторонам, чтобы найти телефон.

Щель, где лежал телефон, находилась за спиной Чи Чжоу, поэтому не важно, как бы сильно остальные ни искали, они не могли найти его.

Юань Тинлань порылся в столе, но тоже не нашел ничего.

— Странно. Куда он провалился? — заговорил Чи Чжоу, но слишком неуклюже, он не казался ни на капельку встревоженным.

Лю Шэнь заметил, что маленькая часть телефона выглядывает из-за спины Чи Чжоу, и сказал ему:

— Он за тобой.

Чи Чжоу изобразил беспокойство, оглянулся и, сохраняя невозмутимое выражение лица, ответил:

— Нет, его там нет.

С его актерскими талантами Чи Чжоу мог обмануть только парочку младших, которые еще не очень хорошо его знают.

— Правда? Что ж, продолжай искать, — не раскрывая его, просто сказал Лю Шэнь.

— Искать так немного трудно, — намекнул Чи Чжоу, наконец-то достигнув цели. — Ты можешь позвонить мне?

— Конечно, — с готовностью согласился Лю Шэнь.

Люди, помогающие искать, следили за действиями Лю Шэня, ожидая, пока он наберет.

Когда Лю Шэнь позвонил, рингтон Чи Чжоу зазвучал, и все оживились прислушиваясь.

Чи Чжоу демонстративно встал и огляделся, как будто не мог понять, откуда идет звук, и даже пошел в другую сторону.

Лю Шэнь присоединился к поискам, лениво поднимая тарелку с фруктами со стола, как будто телефон действительно может лежать там.

Один энергичный младший, заметив свечение в диване, подбежал и вытащил спрятанный телефон.

— Он тут, он тут.

Вытащив его, он перевернул телефон, чтобы увидеть экран.

Экран телефона вспыхнул, показывая имя контакта, написанное шестью смелыми буквами: «Парень».

Младший уставился на экран, мгновенно застыв.

Шок парализовал его, но на самом деле внутри бушевали эмоции.

Лю Шэнь позвонил ему, а отображаемое имя контакта действительно оказалось «Парень»?

Они правда состоят в такого рода отношениях?

Ранее каждый лишь строил догадки о глубине их близости, но ответ оказался более будоражающим, чем они себе представляли.

Поскольку звонок еще не отклонили, телефон Чи Чжоу продолжил показывать «Парень».

Наконец младший молча положил телефон Чи Чжоу на стол и подвинул его к нему.

— Старший, здесь твой телефон, — сказал он.

Все внимание забрал на себя этот странный контакт.

Пока они все сосредоточились на имени, Чи Чжоу взглянул на Лю Шэня, следя за его реакцией.

В этот момент Лю Шэнь мог легко закончить спектакль, отключив звонок. Однако по какой-то причине: то ли растерялся, то ли просто нарочно замер, но он продолжал держать телефон в руке, не делая никаких движений.

В толпе Юань Тинлань с помрачневшим лицом уставился на имя контакта.

Так это было так называемое «все в порядке»\*.

(п/п: отсылка на 19 главу).

Спустя целую минуту звонок наконец-то прошел.

— Я нашел, — взял свой многострадальный телефон Чи Чжоу и положил его обратно в карман, специально благодаря всех. — Спасибо.

Лю Шэнь изподтишка взглянул в сторону Юань Тинланя, а потом в нужный момент добавил:

— Рад, что ты нашел его. Не нужно благодарить меня.

Все до сих пор находились в шоке.

Наконец-таки Цзяцзя нарушила молчание.

— Эм, я только что видела... — проглотила слова Цзяцзя, но все присутствующие прекрасно понимали, что она хотела сказать.

Цзяцзя, ощущая, что ее мироощущение рушится, в недоумении смотрела то на Лю Шэня, то на Чи Чжоу и спросила:

— Это реально? Вы двое...?

Она озвучила вопрос, который остальные боялись задать, и все наострили уши, готовясь узнать ответ.

Чи Чжоу посмотрел Лю Шэню в глаза и ответил Цзяцзя:

— Да.

— Так, Чи, ты правда... не натурал? Мой гей-радар в первый раз сбился...

Поняв, что только что сказала, она перевела взгляд с Чи Чжоу на Лю Шэня, перефразируя себя:

— ... Сейчас, это второй раз. Когда это произошло? — обыденно спросила она. — Я даже не представляла. Ты никогда не упоминал.

Цзяцзя была одной из самых близких к Чи Чжоу людей в клубе. Они постоянно взаимодействовали, и все же она не слышала многого о Лю Шэне до этого семестра.

... Хотя она припомнила, что Чи Чжоу иногда начинал истории с «Я знаю, этот придурок...».

Чи Чжоу действительно не мог ничего объяснить, так что он подтолкнул Лю Шэня за руку,

передавая трудный вопрос ему.

— Ты им расскажи.

Юань Тинлань слегка двинулся вперед. Несмотря на яркий титул «парень», он все равно ощущал сомнение, чувствуя, что эти двое не выглядят... как настоящая пара.

В Аэрокосмическом клубе Чи Чжоу был словно огромная панда: одной его личной жизни достаточно, чтобы она разлетелась как пожар. Партнер Чи Чжоу — Лю Шэнь? Это войдет прямо в клубную историю, легко становясь самой большой сплетней.

Все повернулись к Лю Шэню, ожидая его объяснения.

Взгляд Лю Шэня скользнул по лицу каждого, прежде чем он спокойно сказал:

— Он никогда не упоминал об этом, потому что я слишком стеснялся.

—... ? — Чи Чжоу.

У Лю Шэня и правда нет чувства стыда. Ранее он активно показывал всем время, а теперь говорил, что он «стеснялся».

—... Ты? Стеснялся? — Цзяцзя выглядела озадаченной.

Услышав это, стеснительный Лю Шэнь притормозил и с нарочитой скоростью сказал:

— Я всегда был довольно интровертным. Это просто не бросается в глаза.

Лю Шэнь опять посмотрел на Чи Чжоу и добавил:

— Он все знает.

Его слова прозвучали двусмысленно, и было непонятно, к кому он обращается.

Чи Чжоу хотел сказать, что на самом деле он ничего не знает.

Все, что он знал, это то, что Лю Шэнь точно не интроверт. Он обычно не разговаривал потому, что ему было лень. Отсутствие близких отношений объяснялось не стеснительностью, а скорее тем, что он всегда держал людей на расстоянии вытянутой руки.

— А что теперь?

— Теперь? Мы знакомы друг с другом, поэтому ничего плохого в том, чтобы рассказать.

Несмотря на эти слова, Лю Шэнь не выглядел даже отдаленно дружелюбно, и даже не помнил имен большинства людей на встрече.

— Это правда? — озадаченно спросила Цзяцзя.

—... Если он так говорит, то пусть так и будет, — ответил Чи Чжоу.

После этого раунда подтруниваний все, без необходимости объяснять дальше, осознали, каковы их отношения.

В результате во время игры в правду или действие Чи Чжоу и Лю Шэнь стали основной целью для сплетен.

— Хорошо, на кого покажет бутылка, тот выбирает правду, никаких исключений.

Цзяцзя крутанула бутылку двумя пальцами, и та прокрутилась несколько раз, прежде чем остановиться.

Бутылка указала точно на Чи Чжоу.

— О боже, опять ты, — цокнула Цзяцзя. — Я не специально, клянусь.

Цзяцзя жаждала порыться в грязном белье Чи Чжоу и Лю Шэня. Перед каждым крутом она молилась, чтобы выпал Чи Чжоу, а спустя несколько раундов научилась делать так, чтобы бутылка показывала на него.

Сперва Цзяцзя была поскромней, спрашивая простые вопросы вроде: «Как долго вы вместе?» — вопросы, на которые можно ответить парой слов.

Однако по мере продолжения игры от вопросов стало труднее уклоняться.

Казалось, Цзяцзя была полна решимости узнать всю историю их отношений к концу ночи, спрашивая вопрос за вопросом с неугасающим энтузиазмом.

— Вы двое можете отвечать друг за друга, понимаете? Просто отвечайте вместе.

У Чи Чжоу и Лю Шэня не было никакой романтической истории, чтобы ее рассказать. Скорее, их связь была стечением обстоятельств. Поскольку Чи Чжоу не мог ничего придумать, он решил скинуть все на Лю Шэня.

— Итак, кто же сделал первый шаг?

Чи Чжоу наклонился к Лю Шэню и прошептал:

— У меня амнезия. Кто сделал первый шаг?

— Я сделал первый шаг, — от его имени ответил Лю Шэнь.

Чи Чжоу почему-то удовлетворился этим ответом, но не полностью, поэтому немного добавил:

— Я отверг его три раза, прежде чем наконец-таки согласился, видя его настойчивость.

— О, правда? Так как же вы сошлись?

— Это следующий вопрос, — сказал Чи Чжоу, помахав рукой.

— Хорошо, тогда продолжим играть.

Цзяцзя еще раз прокрутила бутылку, и после нескольких оборотов она указала прямо на Лю Шэня.

— Так как же вы сошлись? — повторила вопрос Цзяцзя.

— Я признался, а он согласился.

— Где ты признался?

Двое посмотрели друг на друга и одновременно ответили:

— На крыше.

— В классе.

Все мимо.

Они опять посмотрели друг на друга и снова заговорили разом.

— Точно, в классе.

— Ага, это было на крыше.

— Так на крыше или в классе? — озадаченно спросила Цзяцзя.

—... Мы сначала пошли на крышу, а потом в класс.

Под градом вопросов Цзяцзя и остальной группы Чи Чжоу пришлось кооперироваться с Лю Шэнем, чтобы придумать новую историю. В конце концов она получилась такой запутанной, что он, скорее всего, забудет большую часть, когда выйдет на улицу.

— Мы всегда были довольно близки.

Неправда. Поскольку они выдумывали, Чи Чжоу мог говорить все, что хочет. Как только они закончат, кто вспомнит, что он наговорил сегодня?

— О, я обычно ждал его после школы каждый день.

Тоже неправда. Чи Чжоу просто придумывал оправдания, чтобы задержаться рядом — якобы в рамках взаимопомощи в учебной группе.

— Я разбил дрон однажды, а он помог починить его.

Еще одна ложь. Удивительно, что Лю Шэнь просто не принес банку колы и не поддразнил его, когда Чи Чжоу разбил дрон.

— Так вы так долго знаете друг друга? — Цзяцзя выглядела удивленной.

— Ага, — сказал Чи Чжоу, — так долго.

Группа наслаждалась редкими выходными, собираясь продолжать веселиться, пока последняя секунда ночи не пройдет.

— Старший!

Позднее тем же вечером младший протянул Чи Чжоу меню с напитками, спрашивая:

— Что ты будешь пить?

Чи Чжоу не пил алкоголь, поэтому он быстро просмотрел меню и, увидев слово кола, попросил младшего принести ему ее.

— Хорошо, тогда принесу тебе это Ведро колы, — ответил младший.

Скоро принесли напитки.

Чи Чжоу ожидал настоящее ведро, но получил только один стакан.

Коричневая жидкость пузырилась, в ней плавали сферические кубики льда, а край украшала долька лимона. Выглядело как обычная кола с лимоном.

Чи Чжоу сделал глоток, но вкус оказался немного не таким как обычно: сначала он отдавал сладостью, позднее замещаясь горечью. Не обычный привкус газа, на самом деле вкуснее, чем обычная кола.

Он не мог не сделать еще один глоток.

Доверяя прямолинейному названию «Ведро колы», Чи Чжоу не волновался, что там будет что-то необычное.

Не успев осознать, он уже выпил все.

Сначала Чи Чжоу не чувствовал ничего необычного.

Но спустя пять минут он ощутил головокружение.

Голова кружилась все сильнее, а его разум начал затуманиваться. Чи Чжоу протиснулся в угол дивана, поднимая голову к вращающимся огням наверху, когда все вокруг него начало вертеться.

— Чи Чжоу, — в этот момент с микрофоном подошла Цзяцзя и спросила. — Ты хочешь спеть?

— О, — помотал головой Чи Чжоу и потянулся к микрофону. — Конечно.

Как только микрофон оказался в его руке, он поднял ее, внимательно осматривая его, словно это какой-то чудной предмет. Он повертел его туда-сюда, будто крутил ручку, и только после того, как определил капсулю, поднял его прямо.

— Что ты планируешь петь? — заметив, что что-то не так, спросил Лю Шэнь.

— Хммм? — вяло ответил Чи Чжоу. — Эту песню... чтобы это ни было.

Как только закончилась предыдущая песня, интро следующей началось, и название появилось на экране.

— “Wish You Were Gay”, — посмотрел на экран и любезно сообщил ему Лю Шэнь. — Эта песня на английском.

Чи Чжоу попытался распознать слова, но знакомым ему показалось только последнее, вероятно, самое известное ему слово на английском.

В конце концов он выдал «О».

Лю Шэнь был уверен, что что-то не так с Чи Чжоу. Приближаясь, он уловил легкий запах алкоголя.

— Ты пьян? — спросил Лю Шэнь.

— Нет, — ответил Чи Чжоу.

— Чи Чжоу, тебе плохо? — Цзяцзя тоже заметила, что что-то не так.

Чи Чжоу медленно помотал головой.

Зная, что он не получит ответов от Чи Чжоу, Лю Шэнь повернулся к студенту, который заказывал напитки.

— Что у него было?

— Я помню, что там была кола... — задумался студент.

Он нашел меню на ближайшем столике и указал на заказ Чи Чжоу.

— Видите? Это... Ведро колы?

— Так Чи Чжоу выпил Ведро колы...?

Младший не понимал реакции Цзяцзя, недоуменно спрашивая:

— Разве это не просто кола?

— Ведро колы не просто кола! — постучала ему по голове Цзяцзя.

— Разве это не просто огромная кола? — запротестовал студент, потирая голову.

— Ты думаешь, большая кола стоила бы столько? — вернула Цзяцзя. — Это кола, смешанная с виски — это алкоголь!

В Ведре колы была кола, отчего вкус ощущался лучше, чем обычный алкоголь, однако газики ускорили опьянение, поэтому оно наступало прежде, чем его можно было заметить.

Все трое повернулись посмотреть на Чи Чжоу.

—... Скорее всего он пьян, — заключила Цзяцзя.

— Нет, я не пил. Это просто кола, — серьезно ответил Чи Чжоу. — Я не пьян. Я даже могу сказать пару слов на английском. Послушайте, если вы мне не верите.

— Чи Чжоу, с моего многолетнего опыта скажу тебе: не делай ничего, о чем будешь жалеть, когда протрезвешь, — предупредила Цзяцзя.

Однако Чи Чжоу не слушал.

— Эм, еуе, I... — пробормотал в микрофон Чи Чжоу, тестируя голос, пока наконец не смог выдать самые простые слова. — I'm...

Он попытался связать предложение. Последнее слово вертелось у него на языке, но он не мог произнести его.

Его голос затих, и Лю Шэнь, думая, что тот закончил, потянулся за микрофоном.

Как раз, когда Лю Шэнь слегка вытянул его из рук Чи Чжоу, тот крепко сжал его, раздраженный.

Чи Чжоу поднял голову, чтобы посмотреть, кто его прерывает, увидев лицо Лю Шэня.

Смутное слово в его сознании наконец-то проявилось, и он вывалился:

— I'm straight!\*

(п/п: "I'm straight" — переводится как «я натурал».)

В этот момент музыка на заднем фоне дошла до лирики "wish you were gay", и декларация Чи Чжоу о том, что он натурал, эхом отозвалась через микрофон, сливаясь с песней, словно создавая правильную гармонию.

Все в комнате оглянулись.

Цзяцзя быстро вытянула микрофон из рук Чи Чжоу, выключая его.

— Так ты знаешь английский? — усмехнулся и подразнил Лю Шэнь.

— Конечно, — вздернул подбородок Чи Чжоу. — Я хорошо осведомлен в обоих — и в Западной, и в Восточной — культурах.

— Чи Чжоу, обещай, что устроишь созвон в дс завтра, когда протрезвеешь? Я правда хочу знать, как ты будешь себя чувствовать, когда проснешься.

В конце концов Лю Шэнь сказал, что забирает Чи Чжоу домой, и ушел с ним раньше остальных.

В машине Чи Чжоу вел себя довольно прилично, однако он настоял на том, чтобы показать Лю Шэню свой неловкий английский. После каждой попытки он требовал, чтобы Лю Шэнь оценил его, и расстраивался, когда не получал идеальную оценку.

— I'm straighting — настоящее длительное время.

— ing добавляется не так.

— I was straighted — прошедшее время.

— ed тоже не так добавляется, — не мог не посмеяться Лю Шэнь. — Ты так видишь хорошую осведомленность?

Они вышли из машины около университетских ворот.

Путь до общежитий все еще был долгим, а поскольку было поздно и университетский автобус уже не ходил, им пришлось идти пешком.

Чи Чжоу схватил Лю Шэня за руку и широкими шагами пошел в сторону общежития. Его поступь выглядела шаткой, но он все же выглядел энергичным.

Однако, устроив представление, он быстро выдохся. Спустя несколько шагов Чи Чжоу остановился около раскидистого баньяна.

— Сколько еще идти?

— Только прошли библиотеку.

Чи Чжоу посмотрел вдаль и увидел, что все здания выглядят одинаково.

— Которое из них библиотека? — растерянно спросил он.

— Вот это, — указал на строение неподалеку Лю Шэнь.

Чи Чжоу проследил за пальцем Лю Шэня, но правда не увидел, как это здание выглядело, и пробурчал:

— Так далеко.

Затем он присел рядом с высоким баньяном, жалобно посмотрев на Лю Шэня:

— Я больше не могу идти. Помоги мне.

Чи Чжоу выглядел, словно собирался пустить корни у дерева, упрямо отказываясь идти.

Ни с того ни с сего он сказал:

— Разве мы не встречаемся?

Лю Шэнь и не согласился помочь, но и не отказался. Он поожил руки на колени, наклонился и посмотрел на Чи Чжоу.

— Ты пьян, но все еще помнишь, что мы встречаемся?

— Конечно, — мило ответил, подняв голову, Чи Чжоу.

Сказав это, он открыл руки в сторону Лю Шэня, явно ожидая помощи.

Лю Шэнь повернулся, присел и выпрямил спину перед ним.

— Залезай.

Чи Чжоу с готовностью забрался, используя и руки, и ноги.

Чи Чжоу почувствовал, что достиг цели, когда Лю Шэнь встал. Впервые увидеть вид со спины другого человека оказалось так же волнующе, как и покорить Эверест.

Он качнулся из стороны в сторону, и осознавая, что не упадет, и стал еще более довольным.

От Лю Шэня исходил слабый запах стирального порошка. Чи Чжоу, дважды понюхав, понял, что запах ему знаком, как будто он нюхал его одежду раньше, но не помнил, что именно.

— Пошли, — похлопал Лю Шэнь по плечу Чи Чжоу.

Затем, словно что-то стукнуло ему в голову, спросил:

— Я тяжелый?

— Ты слезешь, если я скажу, что да? — начал идти Лю Шэнь, отвечая вопросом на вопрос.

— Неа, — ответил Чи Чжоу. — Я просто стараюсь быть вежливым.

А потом серьезным голосом он сказал:

— И не то чтобы я тяжелый. Это потому, что я недавно слишком много изучал английский. То, что ты чувствуешь, — это тяжесть знаний.

— Твои Восточно-Западные знания? — равнодушно спросил Лю Шэнь. — Не говори никому, что это я тебя учил.

— Это ты меня научил, — не согласился Чи Чжоу, а даже подчеркнул. — Мой парень научил меня.

Ночь была такой же спокойной, как вода. Лю Шэнь медленно нес Чи Чжоу к общежитию. В это время людей на дорожках находилось немного. Вокруг было тихо, четко слышались их собственные шаги.

Чи Чжоу положил подбородок на плечо Лю Шэня, наблюдая как пейзаж меняется и исчезает

за ним. Подняв голову, он увидел, что библиотека, которая была так далеко, теперь прямо перед ними.

— Эй, твоя спина такая твердая, — пожаловался Чи Чжоу.

Лю Шэнь никогда никого раньше не носил. Чи Чжоу первым взобрался на него и начал придирааться. Он поправил Чи Чжоу на спине и спросил:

— Тогда что я должен сделать? Возможно подложить два матраса?

— Только двааа?

Недовольство Чи Чжоу выдавало протяжное «ааа». Он пальцем ткнул Лю Шэня в плечо, серьезно торгуясь:

— Как минимум двадцать матрасов.

В его сознании всплыла сказка, которую он читал, будучи ребенком, и он привел ее как аргумент:

— Принцессе и горошине тоже нужно было двадцать матрасов.

— Хорошо, я дам тебе двадцать матрасов, принцесса на горошине, — подыграл ему, а не стал спорить, Лю Шэнь.

Хотя Чи Чжоу начал эту тему, казалось, что тон изменился в устах Лю Шэня.

Чи Чжоу уловил что-то в словах Лю Шэня и немедленно парировал:

— Это ты тут гей.

— Ладно, гетеро принцесса на горошине.

Чи Чжоу удовлетворился тем, что он из гея принцессы стал гетеро принцессой, и сразу же забыл о том, что он вовсе и не принцесса.

Чи Чжоу умудрился молчать десять секунд, прежде чем опять начать вертеться.

Лю Шэню стало слегка щекотно, когда Чи Чжоу приблизил лицо к его шее. Дыхание мягко касалось кожи, словно нежно дразня.

Внезапно что-то теплое и мягкое, с ноткой влажности коснулось шеи Лю Шэня.

Поскольку он не мог видеть, что происходит сзади, ему пришлось напомнить Чи Чжоу:

— Не пускай слюни мне на шею.

— Я не слюнявлю, — пробормотал Чи Чжоу, оправдываясь. — Я тебя кусаю.

— Ты кусаешься, да? — поднял бровь Лю Шэнь.

— Ага, слегка, — гордо сказал Чи Чжоу. — Испугался?

В укусе Чи Чжоу не было силы, скорее это напоминало мягкое прикосновение, совершенно безвредное.

— Чуть-чуть, — кадык Лю Шэня слегка дернулся.

— Я так и знал! — торжественно поднял руку Чи Чжоу. — Тебе не победить.

— Ты понимаешь, на чьей спине сейчас? — остановился Лю Шэнь и притворился, что теряет хватку. — Продолжай крутиться, и я тебя скину.

Чи Чжоу, думая, что Лю Шэнь испугался, с мягким звуком крепче обвил его за шею.

— Все еще не сдаешься, а, гэгэ?

Его последнее движение получилось таким преувеличенным, что у него даже слегка закружилась голова, и он обмяк на шею Лю Шэня, но все еще попытался поддразнить:

— Сдавайся сейчас, и я возможно не буду смеяться над тобой, — поторопил его Чи Чжоу. — Поторопись.

<http://bllate.org/book/15922/1423285>